

4. Жук, О. Л. Педагогическая подготовка студентов: компетентностный подход / О. Л. Жук. – Минск: РИВШ, 2009. – 336 с.
5. Лобанов, А. П. Интеллект и ментальные репрезентации: образовательный подход / А. П. Лобанов. – Минск: БГПУ, 2010. – 288 с.
6. Аминов, Н. А. О компонентах специальных способностей будущих школьных психологов / Н. А. Аминов, М. В. Молоканов // Психологический журн. – 1992. – № 5. – С. 104–109.
7. Наследов, А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: учеб. пособие / А. Д. Наследов. – 2-е изд. – СПб.: Речь, 2006. – 392 с.
8. Модели и методы управления персоналом: Российско-британское учебное пособие / под ред. Е. Б. Моргунова. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2001. – 464 с.
9. Канеман, Д. Думай медленно... решай быстро / Д. Канеман. – М.: АСТ, 2014. – 315 с.

(Дата подачи: 20.02.2017 г.)

И. В. Лыбко

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Брест

I. V. Lybko

Brest State University named A. S. Pushkin, Brest

УДК 159.9

ИМПЛИЦИТНАЯ ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛА У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

IMPLICIT PERSONALITY THEORY OF PROFESSIONAL FROM STUDENT OF PSYCHOLOGY

В статье представлен научно-теоретический анализ содержания понятия «имплицитная теория личности» (ИТЛ) в психологии. Раскрывается понятие «личность профессионала». Приведены результаты исследования ИТЛ у студентов второго-пятого курсов психологического факультета.

Ключевые слова: имплицитная теория личности; личность профессионала; профессия психолог; профессионализм личности.

In article presented the scientific-theoretical analysis of the term « implicit personality theory» in psychology. The notion «personality of the professional» opens in article. Research considered called on with student the second, the third, the fourth and fifth course psychological faculty.

Key words: implicit personality theory; personality of the professional; profession psychologist; professionalism to personality.

Актуальность исследования проблемы личности профессионала в психологической деятельности сегодня обусловлена не только тем, что повышается значение субъективных факторов профессионализма – постоянного совершенствования личности в профессии, ее активности, непрерывного

освоения новых знаний и умений, применения творческого подхода, но и объективными особенностями развития профессиональных тенденций в современном обществе: нестабильность в сфере экономики, ростом требований к компетенциям специалиста-профессионала, трансформацией профессиональных предпочтений и приоритетов. Все это существенно влияет и на процесс профессиональной подготовки специалистов.

Можно предположить, что с одной стороны, представления каждого человека о своей будущей профессиональной деятельности, об основных ценностях, которых должен придерживаться специалист, личностных качествах профессионала в практической сфере могут являться отражением социальных представлений и стереотипов, принятых в обществе. С другой стороны, они всегда в той или иной степени опираются на собственный опыт человека, вследствие рефлексии которого формируется собственная ненаучная (житейская) теория профессионала и профессиональной деятельности. Такая субъективная теория может стать одним из факторов, определяющих профессионального выбора и влияющих на становления в практической деятельности, но часто может быть недостаточно осознана, что позволяет говорить о ее имплицитности.

Принято полагать, что понятие «имплицитная теория» впервые было употреблено Л. Кронбахом (1954) для обозначения обобщенного восприятия личности другого человека. За все время изучения этого понятия в психологии появилось множество его определений.

Имплицитная теория личности (англ. *Implicit personality theory*) – житейские, обыденные представления о взаимосвязях между свойствами и чертами личности. Такие представления достаточно редко бывают осознанными; понятие «имплицитный» обозначает то, что они могут существовать в качестве неосознаваемых, интуитивных установок [1]. Другими словами, это «теория», которой неосознанно придерживается множество обычных людей касательно личности другого. В основном они устанавливают ряд тесно переплетающихся между собой предпосылок относительно личностных качеств и паттернов поведения других, и на основе их прогнозируют свое взаимодействие. Например, мы можем считать, что перфекционисты обычно трудолюбивы или что творческие люди часто игнорируют авторитеты и общепринятые условности. Эти мнения называются «имплицитными», потому что человек часто не имеет каких-либо доказательств своей правоты и даже не размышляет об этом на уровне осознания. Но они существенно влияют на наше мнение о других людях и формируют многие паттерны нашего поведения. Имплицитная теория личности имеет преимущество в том, что упрощает наш способ обработки информации об окружающем мире, но так как, в сущности, она является лишь набором не подтвержденных предпосылок, то мало что говорит нам об истинном характере людей, с которыми мы имеем дело [2].

В современной психологии обычно выделяют традиционный, альтернативный (конструктивный альтернативизм) и психосемантический подходы к изучению имплицитных теорий. С.С. Федосина выделяет в этом контексте ещё прототипический подход и теорию теорий [3]. Рассмотрим их немного подробнее.

Традиционный подход. К данному направлению относятся исследования С. Аха, Дж. Брунера, Р. Тагиури и др. в области имплицитных теорий.

С. Ах (1946) впервые предположил, что впечатление о другом представляет собой целостный образ, в котором черты характера отражаются в совокупности их взаимосвязей. По результатам своих исследований он сформулировал следующее: личность воспринимается как единое целое; черты личности, осознающиеся как принадлежащие одной личности, вступают в динамическое взаимодействие; в ходе этого процесса выделяют центральные и периферические черты; центральные черты вносят больший вклад в формирование впечатления – наличие всего одной центральной черты в наборе может до определенной степени трансформировать другие черты при описании личности другого; содержание и функциональное значение черты меняется в зависимости от контекста [3, с. 83].

Вслед за ним Дж. Брунер и Р. Тагиури (1954) обозначили механизм, который находится в основе формирования впечатления о личности другого, термином «обыденные концепции личности» (*lay conceptions of personality*) [4].

Дж. Брунер, описывая формирование обыденных концепций с точки зрения теории конструктивного восприятия, постулировал, что человек создает свою теорию, похожую на научную, на основе собственного житейского опыта: «деятельность по построению формальных моделей и теоретических конструкций является прототипом того, что мы имеем ввиду под созданием обобщенных кодовой систем, которые позволяют индивиду выходить за пределы данных непосредственного опыта и переходить к новым и подчас плодотворным предсказаниям» [4, с. 634].

В дальнейших исследованиях Дж. Брунер, Р. Тагиури, Д. Шапиро [5] конкретизируют эти идеи по отношению к таким областям психологии, как социальная и психология личности.

Альтернативный подход – это подход, который разрабатывался Дж. Келли в качестве альтернативы бихевиоризму и обозначался как «конструктивный альтернативизм». В рамках этого направления репрезентации, составляющие теорию, рассматриваются через понятие «конструкт». Согласно Дж. Келли, и эксплицитные (научные), и имплицитные (житейские) теории являются лишь временными конструкциями. Их различие состоит в том, что научная теория даст возможность давать предсказания с более приемлемой точностью [6].

Прототипический подход представлен классической когнитивной психологией. Его идейным вдохновителем считается Дж. Брунер, который имплицитные теории личности рассматривает как систему категорий, отражающих существенные свойства объекта. При этом категория понимается

как имеющее четкие границы множество, членство в котором определяется через наличие или отсутствие у объекта всех существенных свойств [3].

Психосемантический подход развивался в русскоязычной психологии примерно с конца 60-х гг. В его основе лежат работы Ч. Осгуда (метод семантического дифференциала) и теория личностных конструктов Дж. Келли (метод репертуарных решёток). Подробно он представлен в работах В. Ф. Петренко. В данном подходе сознания рассматривается как индивидуальная система значений. А в качестве общих универсальных значений обозначаются «категории материи, пространства, движения, вещи, свойства, количества, качества, меры, формы, содержания, причинности, случайности, возможности, необходимости и др.» [7, с. 63]. В контексте этих категорий и формируются частные ИТЛ.

Теория теории. Один из представителей данного подхода А. Гопник предложил использовать для описания когнитивного развития следующую аналогию – ребёнок, познающий объективный мир и строящий имплицитные теории в нём, подобен ученому-исследователю (отсюда и название «теория теории»). Построение ИТЛ рассматривается через отражение объективного мира, которое происходит посредством установления референции (указание на набор объектов, которые охватывает теория данной предметной области, набор прототипов или экземпляров) и убеждение в том, что все объекты в наборе разделяют некие общие существенные свойства, определяющие их принадлежность к данной теории [3].

Таким образом, во всех подходах есть общие идеи: люди, которые не являются учеными, создают в своей обычной жизни теории, которые организованы иерархически и обеспечивают классификацию объектов и явлений действительности. По крайней мере, частично эти теории осознаются. Специфическое же в рассмотренных подходах изучения имплицитных теорий проявляется в определении структурных единиц теории (категория, конструкт, прототип, значение, концепт) и методах исследования.

Под ИТЛ профессионала А. Е. Лызь понимает обобщенное субъективное представление специалиста о необходимых (детерминирующих успешность профессиональной деятельности), реальных, возможных и желаемых характеристиках профессионала.

Профессиональное формирование, становление и развитие личности рассматривается в работах различных авторов (Б. Г. Ананьева, Е. Н. Волкова, А. Г. Асмолова, Е. А. Климова, Н. И. Виноградова, Л. М. Митиной, Э. Ф. Зеера, Т. В. Кудрявцева, А. К. Марковой, Н. И. Олифинович, В. Д. Шадрикова и др.).

Профессионал – это специалист, который смог успешно адаптироваться к профессии и присвоить психологические средства труда [1].

Можно сказать, что становление профессионализма рассматривается как процесс формирования личности профессионала, начинающийся с момента выбора профессии и длящийся в течение всей профессиональной жизни человека [8, с. 340].

В работе Ю. М. Укке опубликована следующая психограмма профессии «психолог»:

- внимание, стремление понять позицию других;
- дружелюбие, общительность;
- способность стать лидером;
- вежливость, общительность;
- руководство здравым смыслом, следование предписаниям;
- жизнерадостность;
- терпеливость, упорство;
- большое чувство ответственности;
- способность выполнять работу, полную разнообразия;
- энтузиазм в трудовой деятельности;
- тщательность деятельности;
- схватывание новых идей, самостоятельность суждений;
- аккуратность и последовательность в работе;
- способность к планированию своего будущего;
- способность к устным высказываниям;
- хорошая память;
- способность обучать других;
- умение заботиться о больных;
- умение заботиться о посторонних.

Перечисленные личностные качества и навыки автор рекомендует развивать людям, которые выбирают профессию психолога.

Профессионал должен знать свои личностные особенности, ограничения, преимущества, возможности, сильные и слабые стороны, основные способы компенсации. Он должен уметь отслеживать свое эмоциональное состояние), уметь искать и анализировать нужную профессиональную информацию, тренировать помогающие в профессии качества [9, с. 37].

Нами было проведено пилотажное исследование имплицитной теории личности профессионала у студентов-психологов БрГУ имени А. С. Пушкина. В нем приняли участие студенты второго-пятого курсов дневного и заочного отделения. Объем выборки составил 130 человек (80 человек – студенты стационара, 50 человек – студенты заочного отделения). В качестве метода исследования был использован личностный дифференциал. Данная методика была разработана на базе современного русского языка и отражает сформировавшиеся в нашей культуре представления о структуре личности.

Респондентам предлагалось оценить по семибалльной шкале степень выраженности личностных черт у психолога-профессионала и обычного психолога. Далее с помощью *t*-критерия Стьюдента сравнивались показатели выраженности личностных черт психолога-профессионала у студентов дневного и заочного отделений. Полученное эмпирическое значение t ($t_{\text{эмп}} = 0$) не является значимым. Другими словами, имплицитная структура личности профессионала у студентов разных форм обучения значимо не различается. Степень выраженности отдельных черт личности можно более наглядно увидеть на рисунке 1.

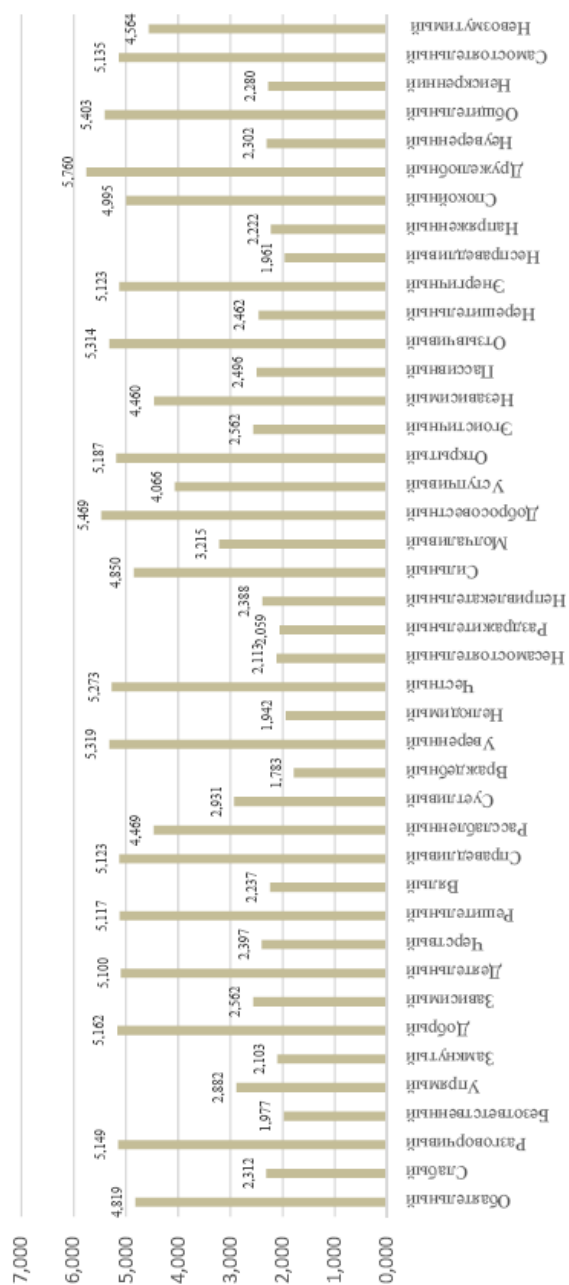

Рис. 1. Средние показатели черт личности психолога-профессионала

Высокие показатели получены по таким качествам, как разговорчивый, добрый, деятельный, решительный, справедливый, уверенный, честный, добросовестный, открытый, отзывчивый, энергичный, спокойный, дружелюбный, общительный, самостоятельный. Средними баллами отмечены такие качества, как обаятельный, расслабленный, сильный, уступчивый, независимый, невозмутимый. Если посмотреть на те качества, которые заняли первые три места, то психолог профессионал должен быть дружелюбным, добросовестным и общительным.

При сравнении показателей выраженности личностных черт психолога-профессионала и обычного психолога с помощью t-критерия Стьюдента существенных различий выявлено не было:

- сопоставление личностных черт психолога-профессионала и обычного психолога у студентов стационара – $t_{\text{эмп}} = 0,1$ (находится в зоне незначимости);
- сопоставление личностных черт психолога-профессионала и обычного психолога у студентов заочного отделения – $t_{\text{эмп}} = 0,3$ (находится в зоне незначимости);
- сопоставление личностных черт психолога-профессионала и обычного психолога у всех студентов в целом – $t_{\text{эмп}} = 0,2$ (находится в зоне незначимости).

Полученные результаты перекликаются с данными, описанными Ю. М. Солодухой Ю.М. в исследовании динамики профессиональных представлений психологов о себе, где профессионал характеризуется ответственностью, дружелюбностью, готовностью помогать окружающим, уверенностью в себе [10].

Таким образом, имплицитная структура личности профессионального и рядового психолога студентами не разделяется. Получается, что любой психолог при осуществлении своей деятельности, согласно представлениям испытуемых, должен обладать высоким уровнем профессионализма.

Для выделения личностных конструкторов имплицитной теории профессионала респондентам также было предложено свободное самоописание личности психолога-профессионала.

В ходе первичной обработки сочинений студентов-психологов на тему «Психолог-профессионал – это...» были выделены основные смысловые единицы. Для вторичной обработки они были объединены в несколько групп. Первую группу составили слова, обозначающие личностные качества, которыми, по мнению респондентов, должен обладать психолог-профессионал. Во вторую группу вошли слова и словосочетания, характеризующие знания и навыки, нужные специалисту для наиболее эффективной деятельности. Третью группу составили представления о нормах и требованиях, принятых в профессиональном сообществе и социуме в целом, которым должен соответствовать психолог.

Респондентами было названо 40 качеств, которыми должен обладать психолог-профессионал. Результаты частотного анализа личностных качеств, которые студенты-психологи считают наиболее значимыми для профессионала, следующие. Самыми популярными и часто упоминаемыми были ответственность, компетентность, уверенность, уравновешенность и толерантность. Средняя степень встречаемости в сочинениях студентов была у таких качеств, как эмпатичность, харизматичность, коммуникабельность, доброжелательность, открытость и чуткость. Можно сказать, что сначала выделялись черты более социально приемлемые и одобряемые в целом в гуманитарных профессиях, а потом упоминались характеристики, чаще описываемые в литературе, касающейся личности профессионала, и больше помогающие непосредственно в профессиональной деятельности психолога.

Навыки и умения психолога описывались намного реже, чем личностные качества. Возможно, это связано с тем, что даже на старших курсах студенты мало представляют себе практическую профессиональную деятельность и имеют о ней довольно расплывчатые представления. Тем не менее, наиболее часто упоминались диагностические навыки (умение правильно оценивать ситуацию, выбирать нужный способ действия), навыки слушания («умеет слушать и слышать», «может выслушать»), умение устанавливать контакт («может найти подход к клиенту»), увлеченность работой («любит свою работу», «есть интерес к работе»), умение устанавливать границы («соблюдает свои границы», «не нарушает границы клиента»), навыки использования психологических техник (методик) работы.

При анализе формальных норм и требований, которым должен соответствовать психолог, были получены следующие результаты. 33 % респондентов считают, что психолог-профессионал должен обладать большим практическим опытом работы. 30 % отвечавших пишут о необходимости постоянного повышения квалификации (посещение семинаров, тренингов, чтение литературы и т. д.). 25 % студентов при описании психолога-профессионала упоминают необходимость наличия высшего психологического образования и владение базовыми и специальными теоретическими знаниями по психологии. Кроме этого, согласно сочинениям, высококвалифицированный специалист должен соблюдать в своей работе этический кодекс, пройти личную психотерапию и иметь хобби, не связанное с психологией. Отметим, что на последнем месте в этой группе упоминаются необходимость выбора специализации, включенность в профессиональные сообщества и получение супервизии на свою деятельность.

Подводя итоги, хочется отметить, что профессия психолога относится к гуманитарному типу профессий и характеризуется неопределенностью многих параметров деятельности, таких как предмет, условия, средства и результат, возможно поэтому часто ее основной чертой становится личностная значимость. При этом из-за многочисленных социальных и обществен-

ных ожиданий возникает очень высокий уровень требований к личностным качествам профессионала. Также представители гуманитарного типа профессий намного чаще идентифицируются с профессионалом, ориентированным в своей работе на реализацию общекультурных общественных ценностей, что и подтвердило наше исследование. Актуальным представляется изучение представлений о том, каким должен быть психолог-профессионал с точки зрения уже работающих специалистов.

Список использованных источников

1. *Мещеряков, Б.* Большой психологический словарь / Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.
2. *Кордуэлл, М.* Психология А-Я: словарь-справочник / М. Кордуэлл; пер. с англ. К. С. Ткаченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 448 с.
3. *Федосина, С. С.* К 60-летию существования понятия «Имплиcitная теория» в психологической науке / С. С. Федосина // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2014. – № 3(19). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-60-letiyu-suschestvovaniya-ponyatiya-implitsitnaya-teoriya-v-psihologicheskoy-nauke>.
4. *Bruner, J. S.* The perception of people / J. S. Bruner, R. Tagiuri // G. Lindzey (ed.): Handbook of social psychology. – Cambridge: Addison-Wesley, 1954. – Vol. 2. – P. 634–654.
5. *Bruner, J. S.* The meaning of traits of isolation and in combination / J. S. Bruner // R. Tagiuri, I. Petrollo (eds.). – Person perception and interpersonal behavior. – Stanford University Press, 1958.
6. *Келли, Дж.* Теория личности (теория личностных конструктов) / Дж. Келли. – СПб.: Речь, 2000. – 249 с.
7. *Петренко, В. Ф.* Многомерное сознание: психосемантическая парадигма / В. Ф. Петренко. – М.: Новый хронограф, 2009. – 440 с.
8. *Климов, Е.* Психолог: Введение в профессию / Е. Климов. – М.: Академия, 2007. – 208 с.
9. *Абрамова, Г. С.* Введение в практическую психологию / Г. С. Абрамова. – М.: Академия, 1996. – 224 с.
10. *Олифирович, Н. И.* Динамика профессиональных представлений психологов о себе и о клиенте в контексте оказания психологической помощи студенческой молодежи / Н. И. Олифирович, Ю. М. Солодуха // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 3. – С. 78–88.

(Дата подачи: 16.02.2017 г.)